

О ГОРНЫХ ПОРОДАХ,
ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ И ЖЕМЧУГЕ

Вся Лапландия усеяна громадными валунами – бесформенными, грубыми и такими твердыми, что никаким железом их невозможно обтесать для придания им желательного вида. Они бывают по большей части серого цвета, как скалы. Некоторые из них отдаленно напоминают своими формами фигуры людей и животных. Такие камни в большом почете у лопарей, они называют их Сторюнкарами и воздают им божеские почести, как мы уже говорили выше.

В Торнеоской Лапландии близ рудников Юнесандо, на берегу реки Торнео, попадаются мелкие, совершенно круглые и плоские, наподобие монет, желтоватые камни величиной с империял. На первый взгляд кажется, что они сделаны из глины, на самом же деле по твердости они не уступают кремню.

В тех же рудниках попадаются маленькие октаэдры совершенной формы, величиной с горошину, а иногда и меньше. В состав их входит очень незначительное количество меди и много серы.

Встречается ли в Лапландии магнитный железняк, достоверно неизвестно. Хотя у Олафа Магнуса можно найти упоминание о громадных магнитных горах, находящихся на Крайнем Севере и притягивающих к себе стрелку компаса, однако это едва ли может относиться к горам Лапландии. По словам Андрея Бурей, кое-где в горных местностях Лапландии попадаются драгоценные камни. Далее он поясняет свою мысль, говоря об алмазах, аметистах и топазах.

Что касается алмазов, то в данном случае Бурей следует общепринятой ошибочной терминологии. То, что здесь называют часто алмазом, представляет собой в сущности горный хрусталь. Он часто встречается в Лапландии включенным в камни и скалы в виде больших и малых кристаллов. Некоторые из них достигают значительной величины, попадаются, например, изредка кристаллы с голову ребенка. Такой экземпляр мне удалось видеть в коллекции Его светлости графа Магнуса Гавриила Делагарди, канцлера Шведского королевства.

Форма их по большей части гексагональная, в одних более совершенная и строго выдержанная, в других несколько шероховатая и неправильная. Чистота и прозрачность великолепные, ничем не отличающиеся от кристаллов, привозимых с Востока. Правда, иногда они бывают несколько тусклы и даже изборождены, как трещинами, пробегаящими по ним жилками. По твердости они превосходят все остальное, даже так называемый богемский

горный хрусталь. Лопари иногда заменяют ими кремни, употребляющиеся для высекания огня, и я видел, что от удара по ним огнива, они дают даже большую искру, чем кремень.

В своем собрании я храню несколько таких кристаллов горного хрусталя вместе с трутом и огнивом в лопарском кисете. Лопарские ювелиры умеют так шлифовать и отполировывать эти кристаллы, что их почти невозможно отличить от настоящих алмазов и часто даже опытные люди становятся жертвами этого ловкого обмана.

Вслед за алмазами Бурей называет аметисты, которые, однако, бывают очень бледны и мутноваты и едва ли могут идти в сравнение с привозимыми к нам из Богемии. Впрочем, мне говорили, что иногда попадаются и очень красивые камни, хотя и не часто. Вообще аметисты встречаются гораздо реже, чем горный хрусталь.

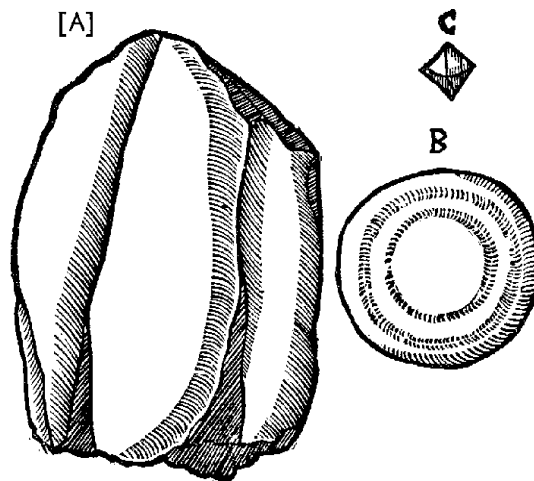
То же можно сказать и о топазах. В моем собрании есть один топаз, найденный в Лапландии. Он, в сущности, очень похож на небольшой кристалл горного хрусталя с той лишь разницей, что весь окрашен в бледно-желтый цвет. Таковы же, по слухам, и остальные лапландские топазы. В них, как, впрочем, и в большинстве лапландских драгоценных камней, нет той яркости,

блеска и игры, которая так ценится в привозимых к нам с Востока.

В эту главу я включил также и жемчуг, хотя он и не относится к драгоценным камням. Он встречается иногда в реках Лапландии. Некоторые лопари даже занимаются в виде постоянного промысла ловлей жемчуга, как, например, тот лопарь Лоенс Персон, открывший серебряную жилу в Насафьелль, о котором мы уже говорили.

Лапландский жемчуг не заслуживает пренебрежительного отношения. Правда, Олаф Магнус говорит, что он бледнее обыкновенного. "Описав рыб Лапландии, – пишет он, – не следует забывать еще и о жемчуге. В некоторых речках северных стран встречаются раковины, внутри которых образуются жемчужины, правда, несколько бледные вследствие сурового климата".

Нельзя отрицать, что в них нет той живости и блеска, который чарует нас в восточных жемчужинах. Впрочем, иногда бывают исключения. Правильность формы и величина некоторых лапландских жемчужин ничуть не хуже заморских, иногда же лапландские жемчуга быва-

ют даже крупнее. Довольно часто попадаются еще не вполне готовые жемчужины, т.е. принявшие с одной стороны прекрасную полукруглую форму, мягкий блеск и как бы полное совершенство, а с другой – плоские, неровные или очень мутные. Несколько таких образчиков я храню в своем музее.

Совсем недавно мне довелось видеть прекрасную жемчужину, доставленную в Стокгольм из Лапландии – такую громадную, такой правильной формы и с такой очаровательной игрой красок, что одна знатная дама сразу пожелала приобрести ее одну за 120 имперялов.

По словам ювелира, пара таких жемчужин, в случае если бы удалось найти вторую, равную ей по качеству, стоила бы не менее пятисот имперялов.

Как видно, и в этом отношении Лапландия таит в себе еще неизведанные богатства. Жемчужины формируются в Лапландии не в широких, плоских, круглых раковинах, напоминающих устричные, как это бывает на Востоке, а в продолговатых, более вогнутых, попадающихся чаще в реках, чем в море. Несозревшие жемчужины плотно прилегают к створкам раковины, а готовые лежат свободно внутри ее и легко выпадают, когда створки раскрываются.

